

УДК 34

Тенденции правового регулирования сферы иностранных инвестиций в условиях санкционного давления

Власов Михаил Олегович, магистрант, Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), m.o.vlasov@yandex.ru

В статье рассмотрены правовые основы государственного контроля (надзора) в сфере осуществления иностранных инвестиций в стране. Выявлены правовые пробелы и определены проблемные аспекты правового регулирования. Предложены направления повышения качества правового обеспечения с учетом современной геополитической обстановки.

Ключевые слова: инвестиции, иностранные инвестиции, государственный контроль (надзор), санкции, санкционное давление.

Во многих странах мира инвестиционная активность иностранных субъектов, зарегистрированных за пределами государства или обладающих иностранным гражданством, подлежит строгому надзору со стороны государственных органов. Это направлено на минимизацию рисков, связанных с действиями иностранных инвесторов, способных нанести ущерб ключевым секторам национальных экономик. Российское законодательство, следуя общемировой практике, включает комплекс мер по регулированию и контролю инвестиционной деятельности иностранных лиц и организаций.

В контексте исследуемого вопроса следует отметить, что в Федеральном законе от 9 июля 1999 г. N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон N 160-ФЗ) под иностранными инвестициями понимаются вложения иностранного капитала, осуществляемые иностранным инвестором непосредственно и самостоятельно в объекты предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации. Это может выражаться в корпоративном инвестировании (участии иностранных инвесторов в российских юридических лицах) либо реализовываться в договорной форме через заключение гражданско-правовых договоров [1]. Особый порядок государственного контроля за иностранными инвестициями установлен Федеральным законом от 29 апреля 2008 г. N 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

В 2022 г. Россия столкнулась с масштабным введением санкций, затронувших инвестиционный сектор. Под влиянием этих ограничений иностранные компании из недружественных стран либо покинули российский рынок, либо заморозили свою деятельность, следуя указаниям своих правительств или по собственной инициативе [2]. В ответ российское правительство предприняло меры по стабилизации экономики, в том числе установило новый правовой режим взаимодействия с представителями недружественных государств.

В современных условиях особую актуальность приобретает необходимость достижения оптимального баланса между публичными и частными интересами. Государственный контроль при этом выступает эффективным механизмом защиты и предотвращения нарушения общественных интересов. В связи с этим инвестиционная политика России в отношении иностранных инвесторов переходит от режима наибольшего благоприятствования к политике ограничений в целях соблюдения национальных интересов.

В сентябре 2024 г. Министерство финансов Российской Федерации заявило о намерении привлечь порядка 1 трлн руб. иностранных инвестиций до 2030 г. [3]. Для достижения этой цели Минфин России планирует удвоить капитализацию российского фондового рынка, в том числе за счет новых размещений акций компаний с государственным участием. В поддержку выхода компаний на

биржу Банк России предложил предоставлять им субсидии [4].

Реализации этих планов препятствуют ряд правовых проблем, среди которых можно выделить следующие:

— во-первых, неопределенность юридической терминологии ставит под вопрос правовой статус юридического лица как субъекта с иностранными инвестициями: несмотря на наличие регулирования в Федеральном законе N 160-ФЗ, четкого определения прав, обязанностей и ответственности инвестора нормы закона не содержат;

— во-вторых, законодательство ограничивает признание договоров, связанных с иностранными инвестициями, лишь финансовой арендой (лизингом), что может вводить в заблуждение потенциальных инвесторов. При этом особенности участия иностранного капитала требуют более четкой законодательной регламентации, в частности создания специального вида инвестиционного договора в гражданском законодательстве.

Кроме того, крупные иностранные инвесторы из дружественных России юрисдикций опасаются введения встречных санкций в случае инвестирования в российскую экономику, при этом эффективные механизмы защиты таких инвесторов в настоящее время не выработаны. Следовательно, без активного совершенствования законодательства в сфере иностранных инвестиций преодолеть обозначенные в статье вызовы представляется невозможным.

Обращает на себя внимание потенциал различных наднациональных объединений (БРИКС, ШОС, ЕАЭС), которые в условиях современного многополярного мира играют особую роль и могут стать площадкой для формирования наднациональных механизмов обеспечения, прежде всего, гарантий для иностранных инвесторов. Эти предложения активно обсуждаются в экспертном сообществе. Так, И. А. Квашнина справедливо указывает на необходимость разработки на уровне ЕАЭС общих правил и стандартов защиты прав инвесторов, что будет способствовать стабилизации бизнес-среды [5].

Кроме того, своевременной представляется инициатива по формированию в рамках наднациональных интеграционных объединений специальных органов, способствующих защите интересов иностранных инвесторов. В качестве примера можно привести идею создания инвестиционного арбитража на уровне объединения БРИКС [6].

На основании изложенного можно сделать вывод, что в условиях санкционного давления доступ к иностранному капиталу для России существенно ограничен, что предполагает разворот на активное использование инвестиционного потенциала дружественных юрисдикций. В этих условиях закономерной представляется тенденция развития сотрудничества в рамках интеграционных объединений. Создание единого инвестиционного пространства будет выгодно не только Российской Федерации, но и другим

участникам, однако для этого потребуется модернизация как национального законодательства, так и развитие наднациональных инструментов регулирования. При этом развитие наднациональ-

ных механизмов в отрыве от совершенствования внутреннего правового регулирования, в том числе по вопросам, обозначенным в статье, невозможно.

Примечания

1. Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. N 28. Ст. 3493.
2. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 N 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // Собрание законодательства РФ. 2022. N 11. Ст. 1748.
3. Минфин собрался привлечь 1 трлн руб. инвестиций от иностранцев к 2030 году. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 27.04.2025).
4. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 27.04.2025).
5. Квашнина И. А. Новые тенденции в глобальных потоках трансграничных прямых инвестиций // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. N 3.
6. Скворцов О. Ю. Об инвестиционном арбитраже БРИКС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. N 1.

English version

Trends in the legal regulation of foreign investment in the context of sanction pressure

Vlasov Mikhail Olegovich, master's student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

The article examines the legal foundations of state control (supervision) in the area of foreign investments in the country. Legal gaps are identified, and problematic aspects of legal regulation are determined. Directions for improving the quality of legal support are proposed, taking into account the current geopolitical situation.

Keywords: investments, foreign investments, state control (supervision), sanctions, sanction pressure.